

Леонид Люкс

Тоталитарное наследие и пути его преодоления: комментарий к статье Э.Х. Кристи и А. Умланда*

Авторы статьи «Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия западных санкций?¹» справедливо отмечают дефициты современной российской экономики, а также тот факт, что попытки, в сущности, всех правительств, возникших в России после падения советской власти, модернизировать страну не привели к желаемым результатам. Все эти неудачи связаны, конечно, с чрезвычайно многими изъянами приватизации, проведенной командой Ельцина в

* Статья продолжает серию ранних статей *Форума* на тему отношений между Германией и Восточной Европой: Умланд А. Берлин, Киев, Москва и новые подводные газопроводы: немецкая геоэкономика в лабиринте российско-украинских отношений // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 281-300; Макарычев А. Германская политика на востоке Европы: дебаты о нормах и нормализации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 335-362; Буркхардт Ф. Неопатримониализация вместо модернизации: политика Германии в отношении России и «откат» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 387-399; Мишке Я., Умланд А. «Нет выхода без России»? О возвращении Франка-Вальтера Штайнмайера в МИД Германии и будущем политики Берлина по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 2. С. 400-404; Буркхардт Ф. Освещение кризиса в Украине в немецких ток-шоу // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 1. С. 404-417; Берендс Я.К. Конец Ostpolitik: критика «особого пути» восточной политики Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 421-423; Хокк А. Влияние российских политиков и идеологов на правые структуры в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 361-365; Умланд А. Исследуя Третью мировую войну Жириновского: немецкие левые, клеймо «НАТО» и анализ постсоветской России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 1. С. 366-373; Хайнеманн-Грюдер А. Разрядка, сдерживание или смена режима? Уроки украинского конфликта для внешней политики Германии и Евросоюза // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 15-21; Умланд А., Хертель А. Современные украинские реформы в их историческом и международном контекстах // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 65-74; Мельник Л., Паталонг М., Плоттка Ю., Штайнберг Р. Украинское «диаспорическое сообщество» Германии и его вклад в политику ЕС по отношению к Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1; Шпан С. Роль российских СМИ в формировании немецкого образа Украины: как Кремль влияет на общественное мнение в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1; Кристи Э.Х., Умланд А. Насколько важным торговым партнером ЕС будет Россия после снятия санкций? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1.

¹ См.: Christie E.H., Umland A. How Important Would a Post-Sanctions Russia Be for EU Foreign Trade? // Harvard International Review. 3 June 2016. <http://hir.harvard.edu/how-important-would-post-sanctions-russia-be-for-eu-foreign-trade/>. Русские варианты: Европейская правда. 4 июля 2016. <http://www.euointegration.com.ua/rus/articles/2016/07/4/7051584/>; ИноСМИ.Ру. 5 июля 2016. <http://inosmi.ru/politic/20160705/237072301.html>.

начале 1990-х годов, повсеместной коррупцией, влиянием мафиозных структур на многие отрасли экономики и так далее. Но главной причиной слабости постсоветской экономики, недостаточно учитываемой авторами статьи, является тот факт, что постсоветская Россия вынуждена была выходить из тоталитарного тупика, в который загнали ее в октябре 1917 года большевики, если не считать некоторых исключений, в сущности, в одиночку. При этом нельзя забывать, что Россия была первой европейской страной, ставшей жертвой тоталитарного эксперимента, разрушающего правовые и социальные основы, а также и экономические стимулы, необходимые для развития современной экономики.

Когда Михаил Горбачев и его команда во второй половине 1980-х гг. начали бороться с брежневским застоём и отказались от провозглашенного Лениным классового принципа «кто кого», память о дототалитарном обществе с «нормально» функционирующей экономикой сохранилась лишь у немногих советских граждан. Иначе обстояли дела в других европейских странах, попавших в свое время в тоталитарную «западню». Радикальная «перековка» общества длилась там, как правило, гораздо короче, чем в России или в СССР. Но несмотря на это, успешный выход этих стран из тоталитарного тупика был возможен, главным образом, потому, что им была оказана массивная поддержка извне. Без плана Маршалла и интеграции в европейские структуры Германии после беспрецедентной нацистской катастрофы вряд ли удалось бы построить самую стабильную в истории страны демократию. А довольно успешная трансформация в странах, находящихся на западной периферии бывшего Восточного блока, оказалась возможной, в сущности, лишь благодаря массивной помощи ЕС, т.е. благодаря так называемой «европейской перспективе».

О «европейской перспективе» мечтали в конце 1980-х и в начале 1990-х годов также и многие советские и российские реформаторы. То обстоятельство, что распад Восточного блока и преодоление существовавшего со времен Ялты европейского раскола прошли, к величайшему изумлению мировой общественности, относительно мирно, объясняется именно тем, что советские «европейцы» ориентировались в своих действиях на принятые на Западе нормы. Они отказались от брежневской доктрины, постулирующей ограниченный суверенитет соцстран, так как она никак не соответствовала пропагандируемой Горбачевым идее «общеевропейского дома». Но построить этот дом, как известно, не удалось. И это несмотря на то, что в политической элите постсоветской России в начале 1990-х годов все еще преобладали проевропейские ориентации.

В мае 1992 г. Борис Ельцин предложил, например, американскому президенту Джорджу Бушу-старшему союз между Россией и Соединенными Штатами. Но Буш не видел потребности в такого рода альянсе, аргументируя это тем, что «холодная война» уже закончилась². В то же время глава российского МИДа Андрей Козырев апеллировал к западным политикам поддержать хрупкие демократиче-

² См.: Wipperfurth Ch. Russlands Außenpolitik. Wiesbaden, 2011. P. 33.

ские структуры посткоммунистической России, подчеркивая, что от судьбы российской демократии зависят судьбы демократии на всем постсоветском пространстве. Особых последствий эти призывы, однако, не имели. В то время как интеграционные процессы в западной части европейского континента все более углублялись, Россия оставалась как бы на периферии этого развития. Конечно, после свержения советской власти экономические, культурные и политические связи России с внешним миром чрезвычайно углубились, но полной интеграции страны в сверхнациональные структуры по образцу ряда других посттоталитарных стран не произошло.

Это и является одной из главных причин неудачи модернизационного проекта постсоветской эпохи, а также эрозии возникшей после августовской революции 1991 г. «второй» российской демократии и ее замены «управляемой демократией». Изоляционистские силы, которые ставят под вопрос европейский характер России, усилились как в самой России, так и на Западе. Российские «европейцы», которым континент во многом обязан мирным преодолением десятилетиями длившегося раскола, вынуждены лишь обороняться, и кажется, что они полностью проиграли борьбу с радикальными противниками Запада в стране. Однако в истории, как правило, не бывает ничего окончательного. Вовсе не исключено, что приверженцы русского европеизма в сегодняшней России, при более благоприятных для них обстоятельствах, смогут вернуться на политическую сцену, как это уже не раз бывало в истории страны.